

ВЫСТАВКИ

Повесть единая

Красная площадь, Кремль, ленинский Мавзолей. Эти башни, шатры встречали и провожали века. Эти ступени гранита видны всему миру. О них, святынях Отечества, полотна Петра Оссовского, выдвинутые на соискание Государственной премии СССР.

Он родом из войны, хотя и не был на войне. Родом из того поколения, которое вошло в работу, озаренное Победой. И пусть его картины не о войне, а о том, в каком мире мы сегодня живем, — все едино, в нем ответственность за этот мир, завещанная памятью отошедших сражений.

Все творчество Петра Оссовского — глаза единой книги о времени и о современнике. В том и особенность Оссовского-художника на всем протяжении его творческого пути, что тот или иной круг образов, сюжетов каждый раз предстает ему в цикле картин. Вспомним: окраины новой, растущей Москвы, а затем и Куба, и Мексика, люди Сибири и люди псковского края, цикл полотен об этапных рубежах нашей истории, и циклы словацкий, болгарский, и повесть о пушкинских местах, и вот теперь сюита полотен — сказание о Кремле, о Красной площади. В среде художников труд Оссовского вошел едва ли не в поговорку, и смотрите, какой это труд: стремление каждую тему исчерпать до дна, развернуть в панораме полотен, соразмерить с масштабами наших гражданственных, общественных побуждений.

По-своему это знаменательно: выставка устроена в том самом зале на Кузнецком мосту, где тридцать лет назад пришел к Оссовскому первый успех. С той поры, с давних молодежных выставок живут в нашей памяти краски его полотен — сиренево-охристые, рабочие, трудовые. Краски не праздничные — будничные, но именно будничностью своей зооющие в круг простых житейских дел, забот, характеров и тем утверждающие ценность этого круга повседневности. И ценность человека, в буднях сотворяющего жизнь. Было тогда определение: «суровый стиль». Оно осталось в тех годах. Но оно выражало истину времени: пройди через испытания военных, послевоенных лет, люди познали, как дороги самые обыденные на свете вещи — надежность обжитого дома и заработанный твоими руками хлеб, и твой труд, присоединенный к труду страны. Он, художник, взял с собой в дорогу эти истины, которые познала его юность.

Вот почему и Куба предстала ему не просто разноцветьем палитры, но прежде всего лицами бойцов, а в ту пору угроза интервенции нависла над островом Свободы, и художник народа, не забывшего военных тревог, ощутил это предгрозе тревог. Вот почему и цикл мексиканских картин явил собой благородство суждений художника страны, у которой была нелегкая судьба, о судьбе другого, далекого народа — нелегкой и горькой. Кто будет на выставке, посмотрите в картину «Мать» из мексиканского цикла: мать этой неласковой каменной земли, гордая и суровая мать с лицом древних ацтеков, которое хранит в себе словно бы извечность бытия. Его скульптурно резкие черты, кажется, вобрали в себя века, прошедшие по этой земле. Это лицо — живое лицо народа, оно — как память этого народа. Мексика глубинная, крестьянская, народ в материковых пластах своего бытия — вот в данном

случае позиция взгляда. Что дало ему, художнику, эту позицию? Позицию — читать повесть жизни человека, народа?

Быть может, главное здесь — уважение. Уважение к народу своему, а потому и к народам другим. К земле своей, а потому к землям другим.

Потому что нет чужого для художника, который, побывав в Болгарии, пишет картину о Шипке и помечает на холсте, что в боях на Шипке пал его дед — русский солдат. Нет чужого на Кубе — потому что свобода Кубы предшествовали красногвардейцы Смольного, конники гражданской войны, строители Днепрогэса, Великая Отечественная и создатели новых городов. И от всего твой род и твой дух на твоей земле: от псковских кузнецов и сыновей, матерей этого древнего края и девушки с коромыслом — сегодняшней псковитянки, юной веточки от всего великого рода поколений России.

Вспомните торжественные пушкинские строки: чувства долга на земле отцов — «на них основано от века, по воле бога самого, самостоянье человека и все величие его...» Кто скажет, что строки эти не подкреплены всем, что мы испытали в войну! Самостоянье — по воле незыблемости того закона, коим утверждается, кто мы, от какого мы корня и потому какие сегодня. И тогда сходятся, как на полотнах художника, дыхание веков на псковской земле и монтажники, бетонщики со строек Сибири. Сходятся повесть об исконном самостоянье народа и повесть о его сегодняшних духе и плоти. В серии полотен о людях Сибири — какой достойный, осанистый, крупный народ! Кажется, сама натура этих людей, почерк природы — сильный, властный — переходит в почерк живописи на холстах. Широко и грузно ступают своими лапищами порталы краны, они уходят вверх, под срез рамы, — они как бы вровень с небом, железные краны-гиганты. Металл в лад земле, земля в лад металлу — мир мужественный и большой. И так картина за картиной: идет разговор о трудовой стране, о широкой и сильной работе.

Родом из войны — это значит все мерить той мерой, которую продиктовала война. На недавнем праздновании сорокалетия Победы все мы это ощутили торжественно. Вот у Оссовского названия полотен: «Красная площадь» и «Золотой Кремлевский холм», и «Века проходят над Кремлем». Полотна отчеканенно крупные в живописи, в строе мысли. Они подчеркнуты выстроены в своей композиционной, картинной завершенности. Так архитектор строит здание — в продуманном целом, в соединении, противостоянии недвижности и движения, в гармонии пространства и объемов, образующих его творение. Недвижность — она в литых формах гранита площади нашей славы, в геометрии Мавзолея, Спасской башни, шатров, куполов Василия Блаженного. И в них же, в стремительно вознесенных шатрах и куполах, в силуэте Спасской башни, в прорывах неба, потоках света и солнца — в них движение. Слиток веков — Красная площадь, и стремительность, порыв и простор — Красная площадь.

Повесть единая... Вот уже и седобородым написал себя художник в автопортрете, который висит на том самом месте, на котором тридцать лет назад располагались холсты его молодости. Похож он в этом автопортрете на тех русских мужиков, с которых писал когда-то Андрей Рублев лики своих владимирских фресок. И это очень верно: знать, что ты родом со своей земли.

В. ОЛЬШЕВСКИЙ.

● П. ОССОВСКИЙ. «Века проходят над Кремлем».